

щейся личности, комфортно и адекватно вписывающейся в современное общество. Интерес студентов и преподавателей вуза к гендерным знаниям вызван, как показали исследования, тем, что они помогают взглянуть на давно известные проблемы по-новому, имеют не только академическую, но и практическую значимость.

Результаты наших исследований используются для совершенствования диагностической, профконсультационной работы со студентами вуза, направленной на смену неадекватных учебных и профессиональных стереотипов и установок, осознание и актуализацию своих возможностей, нахождение новых стратегий личностного и профессионального самоопределения; для разработки психолого-педагогических технологий профессиональной подготовки студентов с учетом гендерного подхода.

Литература

1. Гендерные исследования в России и СНГ. Кто есть кто: Справочник / ред.-сост. З. А. Хоткина. – М., 2000.
2. Клецина, И. С. Развитие гендерных исследований в психологии / И. С. Клецина // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 181-192.
3. Лабунская, В. А. Социально-психологический подход к изучению маскулинности-феминности личности / В. А. Лабунская // *Личность и бытие: Теория и методология: материалы Всероссийской научно-практической конференции* / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2003. – С. 1-7-112.
4. Мартынова, Т. Н. Профессиональные проблемы научно-педагогических кадров высших учебных заведений: гендерный подход / Т. Н. Мартынова // *Проблемы теории, истории и практики в современных научных исследованиях. Экономика, государство и право, педагогика и психология: сборник материалов научно-практической конференции вузов Кузбасса*. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2005. – Т. 1. – С. 40-51.
5. Мартынова, Т. Н. Социальное воспитание и профессиональное самоопределение молодежи в современном российском обществе: научно-методическое пособие (с грифом УМО) / С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова, Т. Н. Мартынова, Н. И. Морозова, Л. К. Синцова. – Барнаул; Кемерово: АзБука. – 2005. – С. 7-61, 153-204.
6. Хоткина, З. А. Гендерным исследованиям в России – десять лет / http://antax.ru/doc/articles/gendernim_issledov.htm.
7. Штылева, Л. В. Гендерный подход в образовании / Л. В. Штылева // *Мир образования – образование в мире*. – 2005. – № 1. – С. 89 – 101.
8. Ярская-Смирнова, Е. Р. Неравенство или мультикультурализм Е. Р. Ярская-Смирнова // *Высшее образование в России*, 2001, – № 4. – С. 102-110.

УДК 159.942.6

Т. С. Мартюшева

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ПАТОЛОГИЧЕСКИМ ПРИСТРАСТИЕМ К АЗАРТНОЙ ИГРЕ

Проблема гендерных различий игрового пристрастия остается недостаточно изученной. Патологическое пристрастие к игре, зависимость от азартной игры принято считать традиционно мужской аддикцией. В зарубежных научных исследованиях гемблинг рассматривается вне половой природы. Работы, связанные с изучением патологического пристрастия к игре в основном посвящены причинам, фазам формирования гемблинга, психотерапии зависимых от игры людей. Личностные особенности игроков не представлены в виде отдельных исследований. Тем не менее в работах в области аддиктологии установлено, что личностные особенности мужчин и женщин являются определяющим фактором аддиктивного процесса [4].

Как известно, к категориям, непосредственно связанным с проблемой половых различий, относятся определения маскулинности, фемининности [3]. М. Cicone, D. Rable, 1968, на основании анализа описаний типичного мужчины, определили, что он может быть описан: 1) как мужчина организует свою собственную жизнь (активность, ориентация на достижения); 2) как он обращается с другими (должен быть властным и доминантным); 3) как он организует

свою психику (должен быть разумным и хорошо владеть собой) (цит. по И. С. Кону, 1988 [3]).

Этим свойствам мужского стереотипа противопоставляются женские свойства фемининности, такие как пассивность, мягкость, эмоциональность, несдержанность. Кроме того, мужской образ в большей степени характеризует экстраверсия, включающая поиск ощущений и доминантность, а женский – дружелюбие и отзывчивость [3]. Отмечаются также различия мужчин и женщин в коммуникативной сфере. Женщины больше направлены на межличностное общение, а мужчины ориентированы на групповое общение и соблюдение норм. Такая оценка полоролевых стереотипов представляет собой культурную норму, в соответствии с которой строится процедура воспитания.

Межкультуральной валидностью обладают различия по агрессивности, которая больше у мужчин. Обнаружены различия в стиле жизни. Женскому стилю соответствуют эмоционально-экспрессивные черты, мужскому – предметно-инструментальные [3]. В мотивационной сфере уровень притязаний у мужчин выше, чем у женщин. Самооценка ниже у женщин, отличается меньшей стабильностью и

формируется в большей мере в процессе получения эмоционального опыта, тогда как у мужчин она зависит в основном от успехов в предметной деятельности, сопряженной с преодолением препятствий [11].

В исследованиях пограничных состояний показано, что женщины чаще, чем мужчины, болеют невротизмом и психосоматическими заболеваниями, тогда как мужчины чаще страдают психопатиями, наркоманиями, хроническим алкоголизмом, демонстрируют социопатические варианты нарушений поведения [8].

При описании особенностей зависимой личности ряд авторов утверждают, что общим для игроков является состояние депрессии [9; 10; 12]. Некоторые исследователи указывают на наличие чувства вины [9] и страха [1].

Э. Дж. Ханзян выделяет четыре основных сферы личностной организации, которые оказываются уязвимы у зависимых людей: чувства, самооценка, человеческие взаимоотношения, забота о себе. Страдания, которые аддикты пытаются облегчить с помощью патологического пристрастия, отражают дисфункции в сфере саморегуляции, которые связаны с дефицитом в Эго-Я организации [10].

Lesieur Henry R., 1993, выделяет такие личностные черты патологических игроков, как стремление получить признание, эксбиционизм, доминирование, гетеросексуальность, склонность к обману, выносливость, социопатия, которая проявляется в неспособности учиться на собственных ошибках, недостаточной лояльности по отношению к людям, бедности суждений, безответственности, оправдании собственного поведения [12].

Некоторые исследователи утверждают, что игровая зависимость чаще развивается у людей с гиперспособностями, чье поведение выходит за рамки обычного, и встречается у людей талантливых и одаренных, способности которых превышают среднестатистические [5]. Характерным для «истинных» игроков является более высокий уровень интеллекта по сравнению с популяционной нормой [2]. А также при патологических изменениях характера, сформировавшихся в процессе воспитания, к которым относятся психопатии, акцентуации характера, невротические расстройства личности [5].

Гендерный анализ игровой деятельности показывает, что мужчины чаще увлекаются физическими играми, а женщины – стратегическими и вероятностными. Мужчины проявляют большее разнообразие в игре, чем женщины. Женщины в меньшей степени склонны к проявлению соревновательности, по сравнению с мужчинами. Мужчины в игре ориентированы на доминирование, а женщины – на подчинение [6].

Гендерный механизм формирования игровой зависимости у мужчин обусловлен структурой психологических особенностей, в которой целеустремленность и настойчивость, склонность к длительной фиксации внимания на определенном виде деятельности, относится к специфически мужским характеристикам [5].

Цель нашего исследования состояла в изучении психологических различий мужчин и женщин с патологическим пристрастием к азартной игре.

В качестве методов исследования были выбраны следующие методики: тест восьми влечений Л. Сонди, метод незаконченных предложений, многофакторный опросник личности Р. Кеттелла, тест смысловых ориентаций.

В исследовании участвовало 130 игроков (95 мужчин, 35 женщин) и 80 неигроков (45 мужчин, 35 женщин) в возрасте от 18 до 46 лет.

В статистической обработке данных применили дискриминантный анализ: методы пошагового исключения, пошагового включения. Исходными данными для дискриминантного анализа является группа объектов, у которых измерен ряд показателей (в дальнейшем дискриминантных переменных), разделенных на классы. Дискриминантный анализ позволяет решить две группы проблем:

1. Интерпретировать различия между классами, т. е. ответить на вопрос: насколько хорошо можно отличить один класс от другого, используя заданный набор переменных; какие из этих переменных наиболее существенны для различия классов. Построения дискриминантных функций, т. е. «решающих правил», разделяющих заданные классы.
2. По измеренным значениям показателей соотносить объекты к одному из классов, используя полученные «решающие правила».

При анализе дискриминантных переменных происходит отсеивание несущественных для предсказания переменных. Наиболее важными характеристиками при этом являются: F-критерий Фишера; толерантность; статистика F-удаления (F-включения).

Статистика F-удаления (F-включения) оценивает ухудшение (улучшение) разделения классов при удалении (включении) данной переменной из набора. Чем больше значение этой статистики, тем более значима данная переменная при различии классов [7].

Сначала, при помощи метода пошагового удаления, мы нашли минимальный набор переменных, способный разделять исследуемую совокупность объектов (мужчин и женщин) на классы игроков и неигроков. Затем, используя метод пошагового включения, определили максимальный набор переменных, необходимых для разделения исследуемой совокупности объектов (мужчин и женщин) на классы играющих и неиграющих.

В минимальный набор вошли следующие переменные, разделившие исследуемую совокупность объектов (мужчин и женщин) на классы игроков и неигроков. В группе мужчин это факторы: В, Н – чувство страха, чувство вины, локус контроля жизни. А в группе женщин разделение произошло по факторам: Н, В – отношение к себе и сексу. Достоверность качества классификации показана в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Классифицирующие дискриминантные переменные, разделяющие совокупность объектов на классы «игроков-мужчин» и «неигроков-мужчин» при пошаговом удалении

λ - Вилкса=0,10548, значение статистики Фишера $F(6,133)=187,98$; уровень значимости $<0,0000$

Дискриминантный анализ, N=140	Wilks'	Partial	F-удаления	Уровень значимости	Толерантность	1-Toler. (R-Sqr.)
	Lambda	Lambda	(1,133)			
D	,119524	,882519	17,70492	,000047	,934362	,065638
B	,115952	,909705	13,20129	,000398	,877371	,122629
H	,127933	,824513	28,30730	,000000	,958788	,041212
Ч. СТРАХА	,122407	,861736	21,33959	,000009	,851898	,148102
Ч. ВИНЫ	,123964	,850912	23,30296	,000004	,821788	,178212
Л.К.Ж	,129770	,812839	30,62412	,000000	,867803	,132197

Таблица 2

Классифицирующие дискриминантные переменные, разделяющие совокупность объектов на классы «игроков-женщин» и «неигроков-женщин» при пошаговом удалении

λ - Вилкса=0,10602, значение статистики Фишера $F(4,65)=137,03$; уровень значимости $<0,0000$

Дискриминантный анализ, N=70	Wilks'	Partial	F-удаления	Уровень значимости	Толерантность	1-Toler. (R-Sqr.)
	Lambda	Lambda	(1,65)			
B	,129892	,816186	14,6387	,000295	,883275	,116725
H	,274561	,386130	103,3371	,000000	,833647	,166353
К СЕБЕ	,154968	,684116	30,0132	,000001	,888371	,111629
СЕКС ОТН	,134706	,787020	17,5900	,000085	,905704	,094296

Таким образом, мы нашли переменные, позволяющие определить сходство и различия мужской и женской групп игроков. При описании различий мы использовали значимые средние показатели. Общими для мужчин и женщин игроков являются значения по факторам (H) – готовность к риску, (B) – высокая обучаемость. Различия обнаружены: в мужской группе по факторам (d) – депрессия, прилипание к объекту привязанности, чувство страха, чувство вины, низкий локус контроля жизни; в женской группе по факторам – конфликты в сфере Я и сексуальных отношениях.

При максимальном наборе переменных получены стандартизированные коэффициенты, по которым сделана оценка относительного вклада дискриминантных переменных в каноническую функцию или функцию разделения. Наиболее значимый вклад в группе мужчин выявлен по показателям факторов: H (0,40), d (0,39), m (0,35), локус контроля жизни (0,35), чувство вины (0,30); в группе женщин – H (0,95), B (0,99), C (-0,80), Q3 (0,72), результат (0,73), процесс (0,82).

Таким образом, обнаружены следующие различия в группах: в мужскую группу добавился фактор (m) – одиночество, неустойчивость; в женскую – (C) – выдержанность, (Q3) – целенаправленность, контроль эмоций и поведения, а также результат, процесс, указывающие на неудовлетворенность жизнью.

Были получены структурные коэффициенты канонической функции, показывающие степень взаимосвязи дискриминантных переменных с канонической функцией. Исследование структуры взаимосвязей переменных показывает, что группировка переменных определяется классом, по которому эти переменные имеют максимальные коэффициенты. Наибольшие абсолютные величины коэффициентов корреляции, следовательно, и более тесная и значи-

мая связь переменных с классом в группе мужчин обнаружены по факторам: чувство страха (0,44), чувство вины (0,41), H (0,37), отношение к отцу (0,39), к цели (0,32), локус контроля Я (0,31), отношение к матери (0,30), d (0,30). В группе женщин – H (0,33), отношение к себе (0,25), отношение к сексуальным отношениям (0,20), SD (0,30), отношение к прошлому (0,20), к сотрудникам (0,15), результат (0,17), E (0,14), Q1 (0,12), I (0,12), локус контроля жизни (0,24), чувство вины (0,26).

Таким образом, в группе мужчин, кроме описанных выше факторов, выявлены новые факторы: в системе отношений конфликты по отношению к отцу, к матери, к цели, низкий локус контроля Я. В то время, как в группе женщин, кроме выявленных ранее, мы получили: во-первых, те же факторы, что и в группе мужчин: чувство вины, локус контроля жизни; во-вторых, факторы: (SD) – завышенная самооценка, (E) – доминирование, (Q1) – радикализм, (I) – низкая чувствительность, мужественность, конфликты по отношению к прошлому, к сотрудникам.

Как и ожидалось, личностные особенности мужчин и женщин с патологическим пристрастием к игре имеют как общие, так и отличительные особенности. Общими для мужчин и женщин-игроков являются готовность к риску, высокая обучаемость, чувство вины, фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, а свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Мужчины-игроки имеют депрессивные черты, связанные с прилипанием к объекту привязанности, которым является игра, ощущение одиночества и неустойчивости, конфликты в системе отношений: по отношению к отцу, к матери, к цели, чувство страха, неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

Женщины-игроки отличаются выдержанностью, целенаправленностью, контролем эмоций и поведения, переоценкой своих возможностей, доминированием, радикализмом. Им присущи низкая чувствительность, мужественность, конфликты в системе отношений: Я, прошлое, сотрудники, сексуальные отношения. У них выражена неудовлетворенность жизнью.

Таким образом, приведенные результаты высвечивают разницу в подходах психологической коррекции игроков на основе гендерного анализа, а также могут быть использованы в целях профилактики игровой зависимости.

Литература

1. Вермстер, Л. Комппульсивность и конфликт: различие между описанием и объяснением при лечении аддиктивного поведения / Л. Вермстер // В кн.: Психология и лечение зависимого поведения. – М.: Класс, 2000. – С. 55-79.
2. Зайцев, В. В. Как избавиться от пристрастия к азартным играм / В. В. Зайцев, А. Ф. Шайдулина. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2003. – 128 с.
3. Кон, И. С. Введение в сексологию / И. Кон. – М.: Медицина, 1988.
4. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.
5. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения: уч. пос. / В. Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.
6. Миллер, С. Психология игры / С. Миллер. – СПб., 1999. – 320 с.
7. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: уч. пос. / А. Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
8. Пятницкая, И. Н. Клиническая наркология / И. Н. Пятницкая. – Л., 1975. – 333 с.
9. Фенихель, О. Психоаналитическая теория неврозов / О. Фенихель. – М.: Академический проект, 2004. – 848 с.
10. Ханзян, Э. Дж. Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения / Э. Дж. Хансян // В кн.: Психология и лечение зависимого поведения. – М.: Класс, 2000. – С. 28-54.
11. Цыцарев, С. В. Особенности личности женщин больных алкоголизмом. (Клинико-психологическое исследование в связи с задачами психотерапии): автореф. дис... канд. психол. наук / С. В. Цыцарев. – Л., 1982.
12. Lesieur, Henry R. Understanding Compulsive Gambling. Hazelden Educational Materials Center City / R. Lesieur, Henry. – Minnesota, 1993.

УДК 159.922.736.2

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, О. С. Бритвина

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРОЕКТИВНЫМИ МЕТОДАМИ

Целью нашего исследования является выявление особенностей эмоциональной сферы детей дошкольного возраста. В эксперименте принимало участие 15 человек подготовительной логопедической группы детского сада № 196 г. Кемерово, имеющих дефекты речи, 15 воспитанников детского дома и 15 детей, живущих в семьях. Использовались проективные методики «Дом-Дерево-Человек» (ДДЧ), предложенная в 1948 г. Дж. Буком, и тест «Моя семья».

Перейдем к анализу рисунков ДДЧ. При рисовании человека, в лице у всех, кроме одного дошкольника, обязательно что-нибудь отсутствовало: либо уши, либо волосы, либо брови. Отсутствие какой-либо детали в рисунке свидетельствует об отвержении, непризнании, ощущении собственной малоценности, ничтожности. У большинства детей в рисунках человека отсутствовали уши. Это свидетельство того, что ребенок не приемлет критики, отвергает ее, очень чувствителен к замечаниям в свой адрес. В других рисунках отсутствовали или ноги, или ступни ног. Для всех детей по результатам интерпретации проективной методики характерны высокая тревожность, уныние и отчаяние, чувство вины, озабоченность отношениями с другими, недовольство своим внешним видом, желание любви, скованность и напряжение.

Многими из них управляют враждебные чувства: грубость, черствость, агрессивность, чрезмерная амбициозность, отчужденность. У некоторых детей враждебность сочетается с большой чувствительностью, незащищенностью, с ощущением физической и психической неловкости, неуверенностью в себе, неудовлетворенными потребностями в независимости и признании.

Наличие депрессивных черт, таких как уныние, отчаяние, чувство вины, делает поведение дошкольника неуправляемым, импульсивным и хаотичным.

Сохранение депрессивного состояния подтверждается и признаками эмоциональности по рисунку «Дерево». Ствол – как острая вершина, ракета или расщепление его отражает стремление уйти от опасности, настоящей или мнимой; неудовлетворенность контактами, желание влиять на других, т. е. стремление к власти над людьми. А это признак невротической личности. Стремление к власти является компенсацией чувства неполноценности. В такой ситуации ребенок чувствует трудности в общении: он либо атакует, либо защищается, либо избегает контактов. Можно предположить, что источником внутреннего дискомфорта ребенка является острое осознание им речевого дефекта: его не